

Т. Е. КАЗАКЕВИЧ

О двух надписях в Никитской церкви села Елизарова

Село Елизарово расположено в 3 километрах к востоку от железнодорожной станции Рязанцево Ярославской области при небольшой речке Шахе, притоке реки Нерли. Месторасположение села приходится на восточную часть Переславского района, на стыке его с Юрьев-Польским районом Владимирской области.

Елизарово на реке Шахе упоминается в 1389 г. в духовной грамоте великого князя Дмитрия Ивановича Донского, оно было «отказано» сыну его Василию как промысел Донского, а в 1423 г. великим князем Василием Дмитриевичем село было завещано великой княгине Софье Витовтовне.¹ Тогда оно числилось в перечне сел Юрьевского уезда, а в последующее время перешло в состав сел Нерльского стана Переславского уезда. Из рук великокняжеской семьи Елизаровская вотчина перешла в собственность боярских фамилий и в XVI в. принадлежала известному главе опричнины Алексею Даниловичу Басманову.

В селе до нашего времени сохранилась шатровая Никитская церковь, дата основания которой не была известна из дошедших до нас письменных источников, но уже первые исследователи связывали построение этой церкви с победой русских войск под Казанью в 1552 г., так как этому событию посвящались многие знаменитые памятники XVI в., особенно шатровые. Из них можно назвать знаменитый храм Покрова на рву, или Василия Блаженного в Москве (1553—1561), Богоявленский собор Авраамиева монастыря в Ростове (1553), Успенскую церковь Брусенского монастыря в Коломне (1552) и др.

Так как владелец села боярин Алексей Басманов четыре раза участвовал в героическом штурме Казани в 1548, 1549, 1550 и 1552 гг., то первые краеведы и исследователи храма были уверены, что именно с этими событиями связано построение Никитской церкви в его вотчине.

Во многом этому мнению способствовала публикация в 1857 г. К. Н. Тихонравовым во «Владимирском сборнике» «дарственной» записи Алексея Басманова (список которой хранился в то время в церкви), посвященной передаче причту села Елизарова пустоши Вишки, где прямо гово-

¹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950. С. 33, № 12; С. 58, № 21; С. 61, № 22. См. также: Труды Переславль-Залесского музея. Вып. 6—7: Прошлое Переславль-Залесской деревни. Переславль-Залесский, 1928. С. 59.

рится: «...и даль язъ Алексей ... ту пустошь Вишку на престол к Великому Христову мученику Никите ... в Елизарове селе по своих родителейъ и по себе и по своим детемъ и по моим людемъ, которые на государских службах под Казанью при мне при Алексее побиты, а имена их написаны в большой церкви над жертвенником».²

В 1895 г. в первом путеводителе по Елизаровской церкви В. Добронравова сообщается лишь о цели завещания пустоши Вишка: «Строитель церкви боярин Басманов завещал, чтобы при этой церкви были два священника и диакон, чтобы при богослужении поминали род Басмановых и его собственных людей, убитых под Казанью, и за это пожертвовал причту пустошь Вишку, заключающую в себе 308 дес[ятин] 586 сажень».³

В 1928 г. М. И. Смирнов в статье «Прошлое Переславской деревни» не касался обстоятельств построения Никитской церкви. О дате построения Никитской церкви у него говорится лишь предположительно: «В половине XVI века он (А. Д. Басманов. — *Ред.*) построил в Елизарове каменную церковь св. Никиты с приделом преподобного Онуфрия и приложил к этой церкви вкладом на содержание причта пустошь Вишку».⁴

В 1959 г. К. И. Иванов в Путеводителе по Переславлю Залесскому более определенно высказался о дате построения церкви. «Это небольшой шатровый храм <...>, — писал он, — выстроен А. Д. Басмановым в 1552 г., сразу же после казанского похода Ивана Грозного. Это ярко выраженный триумфальный памятник, призванный воспеть языком архитектурных форм победу русского оружия под Казанью». Далее К. И. Иванов добавляет: «Еще в начале столетия основание открытого изнутри шатра опоясывала надпись, в которой перечислялись имена убитых и наиболее отличившихся под Казанью воинов переславской дружины».⁵ Здесь, впрочем, допущена ошибка: надпись с именами воинов была не в шатре, а над жертвенником, а в шатре располагалась только храмовая надпись.

Между тем, когда в апреле 1976 г. под слоем масляной живописи в верхней части четверика архитектор И. Б. Пуришев обнаружил фрагмент басмановской «летописи», он был вполне уверен, что это надпись с именами героев взятия Казани. Отклик на эту находку последовал прежде всего в местной печати: в газете «Северный рабочий» от 25 апреля 1976 г. появилась статья В. Ширяева, где говорилось: «В селе находится давно известная науке шатровая церковь, построенная вскоре после взятия татарской твердыни в 1552 г. „Во многих отношениях удивительное сооружение“, как пишут о нем специалисты. Мало того, внутри сооружения вплоть до нашего века сохранялась надпись, в которой перечислены погибшие в походе на Казань воины, содержится призыв помнить о них как о людях, отличившихся при штурме города под руководством Басманова».

² Владимирский сборник: Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии / Составил и издал К. Н. Тихонравов. М., 1857. С. 132—133: Дарственная запись боярина Алексея Даниловича Басманова.

³ Добронравов В. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Владимир, 1895. Вып. 2. С. 150.

⁴ Труды Переславль-Залесского музея. Вып. 6—7. С. 59.

⁵ Иванов К. И. Переславль Залесский (путеводитель). Ярославль, 1959. С. 59. В 1948 г. Н. Н. Воронин также подтвердил связь басмановской церкви с «казанским взятием» (Воронин Н. Н. Переславль Залесский. М., 1948. С. 24).

Фрагмент надписи. Фото автора. 1976 г.

В мае 1976 г. после окончания архитектурно-реставрационных работ на церкви началась расчистка храмовой летописи из-под нескольких слов масляной записи. Расчистку проводила бригада ярославских реставраторов под руководством В. И. Васина. Мне довелось присутствовать на лесах во время всего процесса расчистки. Прочтение мною летописи Никитской церкви позволило отодвинуть дату построения ее на 12 лет вперед и связать ее с некоторыми иными событиями в жизни храмоздателя.

На восточной стене храма над иконостасом написано: «ЛЕТА 7074 (1566) ПРИ ДЕРЖАВЕ БЛАГОЧЕСТИВОГО И ХРИСТОЛЮБИВОГО ГОСУДАРЯ И ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА САМОДЕРЖЦА ГОСУДАРЯ ЦАРЯ ВЕЛИКИЯ РОССИИ» (далее на южной стене): «БОЖИЮ МИЛОСТИЮ И ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ПОМОЩИЮ СЕ АЗЪ БОЛЯРИНЪ АЛЕКСЕЙ ДАНИЛОВИЧЪ БАСМАНОВ ПОСТАВИЛ СИЮ ЦЕРКОВЬ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ХРИСТОВА НИКИТЫ И ПРИДЕЛ ПРЕПОДОБНОГО АНОФРИЯ В ПАМЕТЬ СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ ПО СЕБЕ И ПО СВОИМ» (далее на западной стене): «ДЕТЕМ И ДАДЕ Ж СЕ ИМЕНИЕ С ЦЕРКВОЙ ДА ДЕРЕВНЯМИ ВПРОКЪ ВЕЧНЫХ РАДИ БЛАГЪ ПО СВОИХЪ РОДИТЕЛЕХ И ПО СЕБЕ И ПО СВОИХ ДЕТЕХ И ПО ТЕХ ЛЮДЦЕХЪ КОТОРЫХ ПРИ МНЕ ПОБИЛИ НА ГОСУДАРСКИХ СЛУЖБАХЪ» (далее на северной стене): «А ГРЕХЪ РАДИ МОИХ НЕ БЛАГОВОЛИТ БОГЪ ДЕТЕМ МОИМ ОТЧИНОЮ ВЛАДЕТИ И ТА ДЕРЕВНЯ И ЦЕРКОВЬ ТА СВОБОДНА НЕТ НИКОМУ ДО НЕЯ ДЕЛА ОКРОМЕ ЦЕРКВИ А СОВЕРШЕНА БЫСТЬ ЦЕРКОВЬ 75 ГОДА (1567. — Т. К.) ИЮНЯ 12 ДНЯ НА ПАМЕТЬ ПРЕПОДОБНОГО АНОФРЕЯ».⁶

⁶ Надпись публикуется с раскрытием титулов — по правилам, принятым в ТОДРЛ.

Надпись выполнена вязью красной жженой охрой по тонкой штукатурной обмазке. Внимательное обозрение шатра и парусов позволило обнаружить в них еще некоторые украшения XVI в. На гранях шатра спиралевидный ячеистый охряной орнамент светло-желтого оттенка. На тропиках трехцветный травной орнамент. Остальное пространство в интерьере церкви, как видно, ничем не украшалось, а оставалось к моменту освящения под известковой побелкой.

Подобный живописный декор с отсутствием лицевых изображений сохранился только в одном памятнике XVI в., а именно в столпе Покровского собора в Москве, т. е. в храме Василия Блаженного (1553—1561), в котором последний его исследователь В. В. Филатов обнаружил элементы западной готической техники и декора.⁷

Во внутреннем декоре Никитской церкви прослеживаются несомненные черты подражания убранству столичного собора. Но выполнен он значительно проще, наивнее, мастером, который, возможно, был знаком с необычным убранством собора Василия Блаженного и по-своему, более робко, его интерпретировал. Что касается архитектурного решения Никитской церкви, то оно несет на себе следы влияния Успенской церкви Брусенского монастыря в Коломне (1552) и имеет отдаленное сходство с более поздними шатровыми храмами XVI в.: Ильинской церковью в селе Прусы (1578) и Воскресенской церковью в селе Городня (1578), построенной боярами Шереметевыми.⁸

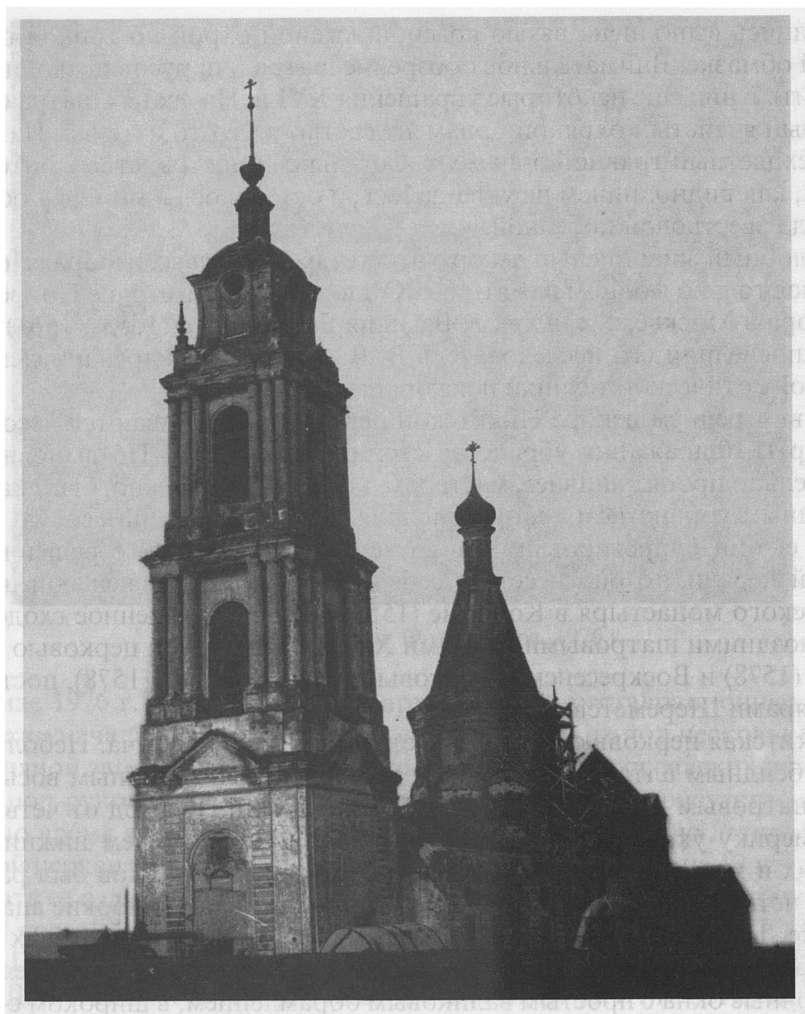
Никитская церковь сложена из большемерного кирпича. Небольшой, с трехабсидным алтарем четверик церкви завершен стройным восьмимериком с шатровым верхом и глухой круглой главой. Переход от четверика к восьмиерику украшает двойной ряд кокошников. Причем нижний ряд больших и малых, поставленных «вперебежку» кокошников был раньше закрыт четырехскатной кровлей. Восьмерик украшают глубокие впадины в кладке. Такие же впадины покрывают и грани шатра, на которых образуют подобие жгутов. В стенах восьмиERICA расположены узкие щелевидные арочные окна с простым валиковым обрамлением, в широком с большим выносом карнизе — крупные декоративные «сухарики», на главе — декоративные арочные «нишки».

Внутри жертвенник отделен от центральной абсиды глухой стеной. В нем помещался отдельный придел преподобного Онуфрия Афонского, где устраивались субботние обеды специально в память Басмановых и их людей. В южной стене Онуфриевского придела сохранился отдельный вход в форме перспективного портала с килевидным верхом и декоративными «дыньками». Возможно, такие же порталы были в северной стене храма, а с западной стороны было крыльцо, формы которого остаются для нас неизвестными.

Внутри храма обращают на себя внимание декоративные арки в восьмимерике, в большинство из них вмонтированы «голосниковые» глиняные сосуды.

⁷ Филатов В. В. Внутренний декор Покровского столпа // Древнерусское искусство: За рубежные связи. М., 1975. С. 354—364.

⁸ Памятники архитектуры Московской области: Каталог: В 2 т. М., 1975. Т. 1. С. 233; Т. 2. С. 268.

Никитская церковь в селе Елизарове. Фото автора. 1976 г.

Чтобы лучше понять исторические обстоятельства сооружения Никитской церкви, необходимо припомнить, что Алексея Даниловича Басманова называют в числе инициаторов и организаторов опричнины. Современник Ивана Грозного немец Генрих Штаден, автор книги «Записки о России», пишет о нем и его сыне Федоре как о крупнейших боярах и виднейших опричниках.⁹

С 1565 г. начинаются опричные казни. Царь Иван Грозный становится особенно подозрительным, в это время он все больше сближается с Алексеем Басмановым. В 1566 г. были казнены князь Семен Лобанов-Ростов-

⁹ Штаден Г. О Москве Ивана Грозного: Записки немца-опричника / Пер., вступ. статья И. И. Полосина. Л., 1925. То же в кн.: Гейденштейн Р. Записки о Московской войне (1578—1582). Шлихтинг А. Новое известие о России времени Ивана Грозного. Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Рязань: «Александрия», 2005. С. 451, 460, 469, 520; Отечественная история с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 172—173; см. также: Зилин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 134.

ский и боярин А. Б. Горбатый. В том же 1566 г. после отказа митрополита Афанасия от престола Иван Грозный избрал на митрополичью кафедру архиепископа Казанского Германа Полева. Герман вступает за полководца князя М. И. Воротынского и старается влиять на царя. Алексей Басманов убеждает Грозного, что Герман хочет взять над ним такую же власть, какую имели Алексей Адашев и Сильвестр. Иван Грозный изгоняет Германа из митрополичьего дворца. Герман скончался 6 ноября 1567 г. в Москве. Опричники отсекали ему челюсть.

К первой половине 1566 г. опричные репрессии немного поутихли. Весной 1566 г. возвращается из ссылки опальный князь-полководец М. И. Воротынский, в июне 1566 г. в Москве открывается церковный собор.

В этот период временного затишья и первых угрызений совести за совершенные казни Алексей Басманов и строит в своей вотчине селе Елизарове церковь с престолом Великомученика Никиты и, повторяя жест самого царя,¹⁰ дарит причту пустошь Вишку, которую он хотел превратить в деревню, принадлежащую причту этой церкви.

Текст настенной летописи в основном повторял слова «дарственной грамоты», выданной елизаровскому причту. Характер декора в интерьере церкви подражал главному храму первопрестольной столицы. В тексте надписи не было упоминания о духовном владыке. Такую вольность Басманов мог допустить именно в 1566—1567 гг., когда, отстранив митрополита Германа, он являлся вторым человеком в государстве после царя.

В конце 1570 г. обвиненный в измене по новгородскому делу Алексей Данилович Басманов был убит собственным сыном, а в 1571 г. был казнен и его сын, бывший любимец царя Федор Алексеевич. После смерти Ф. А. Басманова село Елизарово наследовали его дети Петр и Иван Федоровичи. По раздельной 1588 г. село осталось за старшим Петром, позднее ввиду бездетности Петра стало собственностью дочери Ивана Федоровича Фетиньи Ивановны, вышедшей за князя Василия Яншеевича Сулешова.

В 1641 г. владельцы вложили эту вотчину в Троице-Сергиев монастырь.¹¹ В селе в это время был каменный храм, деревянный двор боярский, мельница на реке Шахе. Звонница при Никитском храме также оставалась деревянной, как и теплая церковь, о которой нет упоминаний в источниках. Троице-Сергиев монастырь владел селом до 1764 г., когда были секуляризованы церковные земли.

Деревянная колокольня при Никитской церкви постепенно приходила в ветхость и ремонтировалась, так же как кресты, крыши и чешуйчатые главы церкви.

Так, сохранилось «Дело о возобновлении в селе Елизарове ветхостей» от 14 февраля 1761 г., в котором старостой Трофимом Борисовым отмечалось: «В вышеписанном селе Елизарове на церкви великомученика Ники-

¹⁰ В мае 1564 г. Иван Грозный едет на богомолье в Переславль и участвует в освящении нового каменного собора Никитского монастыря. Грозный дарит монастырю два своих села — Конюцкое и Фалелеево.

¹¹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. подгот. Е. Н. Клитина, Т. Н. Мапушина, Т. В. Николаева. М., 1987. С. 165.

ты с приделом преподобного Ануфрия кресты да деревянная колокольница от ветру покривилась, также на показанной церкви крышка от давнего построения обветшала...».¹²

В 1785 г. было новое прошение старосты Андрея Афанасьева и дьякона Трофима Прокофьева: «При вышеозначенной церкви колокольни не имеется, колокола висят на столбах, на которую колокольню бревна и прочие материалы имеются в готовности».¹³ Деревянная колокольня простояла в селе до 1820-х гг., пока не была выстроена ныне существующая каменная колокольня.

В 1822 г. с западной стороны Никитского храма была пристроена обширная теплая трапеза. Углы прямоугольной в плане трапезной были слегка закруглены, потолок перекрыт тяжелым коробовым сводом, а на фасадах устроен двойной ряд окон. Окна «верхнего света» круглые (по четыре с каждой стороны), а нижние прямоугольные.

Для лучшей «светности» по распоряжению владимирского архиепископа Парфения в пряслах храма были пробиты три круглых окна и два прямоугольных. Древние узкие окна на фасадах и в абсидах были растесаны. Северный перспективный портал Ануфриевского придела был заложен и заменен окном.

Между 1822 и 1829 гг. была выстроена огромная четырехъярусная колокольня Никитского храма. Она почти в полтора раза по высоте и архитектурным массам превысила древний басмановский храм, исказив своими гипертрофированными масштабами его стройную пространственную композицию. Колокольня напоминала те многочисленные в Ярославской и Владимирской епархиях колокольни, которые строились здесь костромскими подрядчиками Воротиловыми. Одна из них была выстроена, например, для церкви Рождества Богородицы в Больших Солях.

В конце XIX в. в холодной Никитской церкви появились протечки в шатре. Несмотря на устроенный там плоский деревянный потолок, вода попадала внутрь храма. Возник вопрос о сносе и переустройстве холодной церкви. По всей вероятности, сохранить древнее сооружение помог известный археолог и любитель старины владимирский епархиальный архитектор Николай Андреевич Артлебен, известный своими литературными трудами по древнему зодчеству Владимиро-Суздальской земли.¹⁴ Артлебен предложил руководству причта отремонтировать древний храм, а рядом построить вместительный зимний храм с престолом Троицы. Строительство храма Пресвятой Троицы началось уже после смерти Артлебена в 1882 г.

Освящение храма происходило в 1889 г. Храм был выстроен из красного кирпича в «ложно-византийском» стиле, крестообразный в плане, с восьмигранным световым фонарем, увенчанным невысоким шатром. Ко времени окончания нового храма относятся и ремонтно-реставрационные

¹² Государственный архив Ярославской обл., филиал в г. Ростове, ф. 272, оп. 2, д. 338.

¹³ Там же, оп. 3, д. 982.

¹⁴ См., например: *Артлебен Н. А.* 1) По вопросу об архитектуре XII века в суздальском княжестве // Тр. Первого археологического съезда в Москве 1869 г. М., 1871. Т. 1. С. 288 — 299; 2) Древние фрески, открытые в Спасо-Преображенском соборе в Переславле Залеском // Тр. Владимирского губ. статистического комитета. Владимир, 1864. Т. 1.

работы на древнем храме, шатер которого «для крепости» был обмазан серым цементом, из-за чего впоследствии сильно пострадала его древняя кладка.

Справа над западным входом в Троицкий храм сохранилась изготовленная из того же цемента плита с полуграмотной надписью: «Храм заложен в 1882 года июня 3 дня старостой и строителем Тимофеем Гуненковым и окончен в 1885 года».

Богослужение было прекращено в обоих храмах в 1930-е гг. В трапезной разместился совхозный склад запасных частей и мастерские по ремонту тракторов и машин. В конце 1950-х гг. памятник был взят на государственную охрану. В 1966 г. архитектором Ярославской реставрационной мастерской И. Б. Пуришевым было составлено «Описание технического состояния памятника», из которого явствует, что состояние его уже в то время было неудовлетворительным. Фундамент местами осел, полностью пропала кровля и стропила на полицах, на них повредилась кладка и росла дикая трава. Штукатурка шатра частично выветрилась вместе с кирпичной кладкой.

В 1976 г. в критическом состоянии оказалась восточная стена храма, на которой архитектором И. Б. Пуришевым были обнаружены следы надписи боярина Басманова (с именами воинов). Под его руководством в апреле 1976 г. бригадиром каменщиков Переславского участка Н. И. Котовым с помощью домкрата были укреплены арки алтарной преграды иложены кирпичом полуразвалившиеся опорные столбы восточной стены. Н. И. Котов провел укрепление кладки в короткий срок, в результате чего надпись была спасена. В мае реставраторами В. Васиным, А. Корниловым и К. Грибановым была произведена расчистка надписи из-под слоя шелущащейся масляной записи, а также ее промывка и укрепление. Тогда же исполненная красной вязью храмовданная летопись боярина Басманова шириной 30 см с датой построения (1566—1567) была впервые прочтена и сфотографирована с лесов автором этой статьи.